

Сюэ Сянь ускорил движения и случайно шлёпнул не туда. У него не было ни времени, ни желания что-то объяснять этому зануде, поэтому он лишь тихо шикнул, веля болвану сидеть смиренно и не шуметь.

Последние полгода он был скован в движениях. Каждый раз, когда ему нужно было что-то сделать или куда-то отправиться, приходилось искать «попутный ветер» — будь то человек или предмет. На сей раз посчастливилось наткнуться на лысого монаха. Даже если тот был полным профаном и мошенником, при себе он всё равно должен был иметь что-нибудь для обмана доверчивых. Сюэ Сянь решил порыться в его потайном кармане, стащить что-нибудь подходящее и скрыться в суматохе.

Пока Сюэ Сянь возился, молодой монах, который его обыскал, уже подошёл к воротам лекарьского зала семьи Цзян.

Некогда массивные ворота давно обветшали, медные накладки даже погнулись. Створки сомкнулись неплотно, оставив широкую щель. Монах остановился перед ними и приподнял взгляд.

Сквозь зияющий просвет отчётливо виднелась тёмная толпа, окружившая дом. Лекарьский зал семьи Цзян давно стоял заброшенным, и фонарей на воротах, разумеется, не было — кому бы они светили? Но теперь пришедшие держали в руках бумажные фонари. Их белесый, размытый свет придавал людям грозный и серьёзный вид, ясно давая понять: пришли с недобрыми намерениями.

С таким видом либо за привидениями являются, либо за людьми.

Как гласит поговорка, «кто не грешит, тот призраков не боится», но столь внушительное шествие любого заставило бы оробеть. Однако молодой монах, бросив один беглый взгляд, опустил глаза. Он распахнул ворота и, не удостоив пришедших взглядом, шагнул вперёд — словно толпы с фонарями перед ним и не существовало.

Собравшиеся у ворот лекарьского зала были отнюдь не случайными зеваками. На них — серо-синие форменные халаты уездной управы, у поясов болтались тонкие мечи длиной около двух чи. Всего человек десять. Заметив, что монах собирается уйти, они тут же схватились за оружие, сомкнули круг и преградили ему дорогу.

Монах остановился, нахмурился и оглядел людей перед собой, будто не понимая, какое отношение они имеют к нему.

— Вы о нём говорили? — раздался голос немолодого человека.

Монах бросил взгляд на говорящего. То был невысокий мужчина средних лет в шапочке советника, с козлиной бородкой. На вид довольно сухопарый, но с небольшим брюшком. Местный житель Нинъяна с первого взгляда признал бы в нём уездного советника Лю Сюя.

Но монах был не местным. Даже будь он местным, вряд ли запомнил бы, как выглядит советник и сколько у того глаз и ртов.

А вот тот, к кому советник Лю обратился с вопросом, был монаху отчасти знаком — не кто иной, как низкорослый служащий из «Девяти вкусов».

Выходит, тот служащий, поразмыслив над объявлением у входа в ресторан, всё же отправился в уездную управу. Коль назначена столь высокая награда, значит, преступник опасный — кто

знает, сколько жизней на его совести?

Так служащий и донёс на молодого монаха, а управа, не мешкая, отрядила людей его задержать.

Взгляд монаха упал на служащего. Тот, казалось, испытал угрызения совести, слегка вжав голову в плечи, и залепетал:

— В-великий учитель, я...

Не дав ему договорить, молодой монах отвел глаза. Он взмахнул пальцем, и нечто тёмное, описав дугу, аккуратно упало служащему в руки. Тот, решив, что это что-то опасное, в испуге зажмурился. Услышав звон монет, он осторожно приоткрыл глаза.

Кошелёк!

То, что монах швырнул ему, было тем самым кошельком, который служащий ранее ему сунул.

Монах, будто наконец избавившись от ненужной вещи, с невозмутимым видом снова сделал шаг. На сей раз, видимо, устав от задержки, он холодно бросил стражникам:

— Разойдитесь.

— Господин, это... — один из стражников, преграждая путь, вопросительно взглянул на советника.

— Погодите, — советник достал из-за пазухи тонкий лист, развернул его при свете фонаря и спросил:

— Молодой учитель, откуда вы будете? В каком храме служите? Имеете ли монашеское имя?

Молодой монах нахмурился, глядя на него: то ли лень было отвечать, то ли он о чём-то размышлял.

Увидев такое непочтение, советник тут же повысил тон:

— Молодой учитель, на вас поступил донос: дескать, вы похожи на разыскиваемого преступника. Если будете упорствовать в молчании, нам придётся задержать вас для дознания!

Монах холодно окинул его взглядом, а затем спокойно произнёс:

— Имя — Сюань Минь. Странствующий монах, без дома и храма.

Настоящие монахи обычно так не живут. Кто называет себя «странствующим, без дома и храма» — в девяти случаях из десяти кормится обманом, попросту говоря, шарлатан.

Советник оглядел его с ног до головы, и в его взгляде мелькнула насмешка. Затем с важным видом он потряс объявлением, велел приблизить фонарь и начал сверять приметы со Сюань Минем.

Сюэ Сянь, копошившийся в потайном кармане, уловил этот разговор и внутренне злорадствовал: «Вот тебе, лысый монах! Сам других обыскиваешь — теперь и тебя пришли обыскать. Заслужил!»

В кармане он не нащупал ничего полезного — лишь персиковую ветку, пару огнив да тряпичный свёрток. Ощупав свёрток, он понял: там иглы разной длины. В общем, ничего нужного. Сюэ Сянь решил не тратить время и, пока монах отвлечён, попытался незаметно выскользнуть из кармана.

В этом он был уверен: если он не желал быть обнаруженным, обычные люди ни за что не заметят его движений. Выбрав момент, когда советник снова заговорил, Сюэ Сянь сплющился в тонкий лист и пополз вверх по узкой щели кармана.

Но едва он высунул голову, как перед глазами потемнело.

Проклятый монах вовремя поднял руку и придавил его бумажную голову пальцем обратно!

Сюэ Сянь: «...»

Этот своенравный негодник, не привыкший к чьей-либо власти, пришёл в ярость. Взбешённый, он перевернулся в кармане, вытащил из свёртка иглу и ткнул ею монаху в бок.

Сюань Минь: «...»

Пока Сюэ Сянь тихо бушевал, советник Лю закончил сверять приметы и, нахмурившись, покачал головой:

— Не сходится...

— Не сходится? — стражники за его спиной тоже покосились на объявление.

— Возраст не тот, слишком большая разница, — сказал советник. — И лицо не очень похоже... издали ещё как-то, но вблизи, при свете фонаря, видно — слишком молод. К тому же, разыскиваемый, говорят, монах высокой ступени, с ним не справиться. А этот учитель...

Взгляд советника невольно скользнул к поясу Сюань Миня, к той потёртой связке медных монет. Прямо он не сказал, но выражение лица говорило само за себя: перед ним явно неопытный юнец, монеты ещё маслом не пропитались... Монах высокой ступени? Да что вы!

К шарлатану, которого видно за версту, никто не станет относиться с почтением.

Взглянув на связку монет, советник явственно выразил презрение. Он махнул рукой в сторону Сюань Миня:

— Ладно, молодой учитель, вы свободны. Можете идти.

Сюань Минь тут же шагнул вперёд, словно всё происходящее было лишь сухим листом, прилипшим к одежде, — стряхнул и забыл.

Однако, отойдя на пару шагов, он снова бросил взгляд на советника и бесстрастно произнёс:

— Вы недолго проживёте.

Сюэ Сянь, строивший в кармане новые планы, так дёрнулся от неожиданности, что чуть не разорвался пополам: «...» Отлично! Не надо ничего предпринимать — этот монах сам лезет на рожон!

Но, дёрнувшись, он случайно прижался к тому месту у основания позвоночника монаха, и

вдруг в голове у него что-то «гуднуло» — точно кто-то ударил в огромный колокол.

От неожиданного гула Сюэ Сянь остолбенел и медленно осел на дно кармана, ошеломлённый и растерянный.

Помолчав, он снова начал потихоньку перемещаться в кармане Сюань Миня, вернулся к тому месту. Прижавшись к грубой холщовой ткани, он прислушался, затем снова ощупал всё вокруг — но реакции больше не последовало.

<http://bllate.org/book/16289/1467740>